

Все антикоммунисты мира, в том числе и свои отечественные, постоянно изображают советского человека («совка», по выражению антикоммуниста Зиновьева) как недалекого, тупого винтика авторитарного (или тоталитарного) режима. Многие из них пытаются внушить, что при Советской власти не развивалась ни литература, дескать, особенно после Серебряного века, ни искусство, ни наука. Подобная ложь – это норма для антикоммунистов, поскольку сам по себе антикоммунизм – это идеология неграмотных параноиков, которые в принципе не в состоянии отличить белого от черного, добра от зла. Такова их природа. И эту природу необходимо постоянно разоблачать, что иногда не просто, поскольку весь их бред нередко озвучивается внешне симпатичными людьми и вкниживается мудрообразными, а иногда и наукообразными словами.

Здесь я только хочу обратить внимание на содержательную сторону советской литературы. Я как советский человек, в детстве и молодости, воспитывался на литературе, которая мне внушала такие вещи: любить социализм, социалистическую родину, ненавидеть буржуев и капиталистов, ненавидеть несправедливость, воров, спекулянтов, с уважением относиться к труду, к рабочим, крестьянам, презирать мещан, частнособственническую психологию, с почтением относиться к науке и ученым, врачам и учителям, инженерам и колхозникам и т.д. То есть советская литература меня обучала тем вещам, на чем строится та самая мораль, которая не позволяет человечеству оскотиниться.

Нынешняя же литература, наоборот, приучает людей презирать труд, стремиться к наслаждениям, с пониманием и даже восхищением относиться к сексуальным извращениям, урвать «бабки», обмануть, уничтожить совесть как моральное явление, не выполнять обещаний. Желание поступать в ВУЗ и учиться на ... геолога сейчас воспринимается как отсутствие ума и сменилось на желание быть богатыми и, извините, celebrity (знаменитыми). Любым путем. С этим я сталкиваюсь не только в России, но и на Западе. Отсюда – аморальная реальность, проявляющаяся на каждом шагу.

Все изложенное достойно отдельного анализа и размышлений. Возможно, когда-нибудь я к этому вернусь. Здесь же я хочу представить читателю рассказ Пантелева, которое на меня в свое время произвело колоссальное впечатление и на содержании которого воспитывались миллионы советских детей. И хотя я сейчас вижу недостатки художественности данного рассказа, однако его содержание с избытком компенсирует

эти художественные изъяны. Прошу вас, уважаемые читатели, прочтите его и оцените «пропаганду» советского строя.

Олег Арин

10.10. 2008

Честное слово

(Пантелеев А.И. Собрание сочинений в четырех томах. Том 3. Л.: Дет. лит., 1984.)

Мне очень жаль, что я не могу вам сказать, как зовут этого маленького человека, и где он живет, и кто его папа и мама. В потемках я даже не успел как следует разглядеть его лицо. Я только помню, что нос у него был в веснушках и что штанишки у него были коротенькие и держались не на ремешке, а на таких ляпочках, которые перекидываются через плечи и застегиваются где-то на животе.

Как-то летом я зашел в садик, - я не знаю, как он называется, на Васильевском острове, около белой церкви. Была у меня с собой интересная книга, я засиделся, зачитался и не заметил, как наступил вечер.

Когда в глазах у меня зарябило и читать стало совсем трудно, я захлопнул книгу, поднялся и пошел к выходу.

Сад уже опустел, на улицах мелькали огоньки, и где-то за деревьями звенел колокольчик сторожа.

Я боялся, что сад закроется, и шел очень быстро. Вдруг я остановился. Мне послышалось, что где-то в стороне, за кустами, кто-то плачет.

Я свернул на боковую дорожку – там белел в темноте небольшой каменный домик, какие бывают во всех городских садах; какая-то будка или сторожка. А около ее стены стоял маленький мальчик лет семи или восьми и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошел и окликнул его:

– Эй, что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

– Ничего.

– Как это ничего? Тебя кто обидел?

– Никто.

– Так чего ж ты плачешь?

Ему еще трудно было говорить, он еще не проглотил всех слез, еще всхлипывал, икал, шмыгал носом.

– Давай пошли, - сказал я ему. - Смотри, уже поздно, уже сад закрывается.

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдернул руку и сказал:

– Не могу.

– Что не можешь?

– Идти не могу.

– Как? Почему? Что с тобой?

– Ничего, – сказал мальчик.

– Ты что – нездоров?

– Нет, - сказал он, – здоров.

– Так почему ж ты идти не можешь?

– Я – часовой, – сказал он.

– Как часовой? Какой часовой?

– Ну, что вы – не понимаете? Мы играем.

– Да с кем же ты играешь?

Мальчик помолчал, вздохнул и сказал:

– Не знаю.

Тут я, признаться, подумал, что, наверно, мальчик все-таки болен и что у него голова не в порядке.

– Послушай, – сказал я ему. – Что ты говоришь? Как же это так? Играешь и не знаешь – с кем?

– Да, – сказал мальчик. – Не знаю. Я на скамейке сидел, а тут какие-то большие ребята подходят и говорят: "Хочешь играть в войну?" Я говорю: "Хочу". Стали играть, мне говорят: "Ты сержант". Один большой мальчик... он маршал был... он привел меня сюда и говорит: "Тут у нас пороховой склад – в этой будке. А ты будешь часовой... Стой здесь, пока я тебя не сменю". Я говорю: "Хорошо". А он говорит: "Дай честное слово, что не уйдешь".

– Ну?

– Ну, я и сказал: "Честное слово – не уйду".

– Ну и что?

– Ну и вот. Стою-стою, а они не идут.

– Так, – улыбнулся я. – А давно они тебя сюда поставили?

– Еще светло было.

– Так где же они?

Мальчик опять тяжело вздохнул и сказал:

– Я думаю, – они ушли.

– Как ушли?

– Забыли.

– Так чего ж ты тогда стоишь?

– Я честное слово сказал...

Я уже хотел засмеяться, но потом спохватился и подумал, что смешного тут ничего нет и что мальчик совершенно прав. Если дал честное слово, так надо стоять, что бы ни случилось - хоть лопни. А игра это или не игра - все равно.

– Вот так история получилась! – сказал я ему. – Что же ты будешь делать?

– Не знаю, - сказал мальчик и опять заплакал.

Мне очень хотелось ему как-нибудь помочь. Но что я мог сделать? Идти искать этих глупых мальчишек, которые поставили его на караул взяли с него честное слово, а сами убежали домой? Да где ж их сейчас найдешь, этих мальчишек?..

Они уже небось поужинали и спать легли, и десятые сны видят. А человек на часах стоит. В темноте. И голодный небось...

– Ты, наверно, есть хочешь? – спросил я у него.

– Да, – сказал он, – хочу.

– Ну, вот что, – сказал я, подумав. – Ты беги домой, поужинай, а я пока за тебя постою тут.

– Да, – сказал мальчик. – А это можно разве?

– Почему же нельзя?

– Вы же не военный.

Я почесал затылок и сказал:

– Правильно. Ничего не выйдет. Я даже не могу тебя снять с караула. Это может сделать только военный, только начальник...

И тут мне вдруг в голову пришла счастливая мысль. Я подумал, что если освободить мальчика от честного слова, снять его с караула может только военный, так в чем же дело? Надо, значит, идти искать военного.

Я ничего не сказал мальчику, только сказал: "Подожди минутку", – а сам, не теряя времени, побежал к выходу...

Ворота еще не были закрыты, еще сторож ходил где-то в самых дальних уголках сада и дозванивал там в свой колокольчик.

Я стал у ворот и долго поджидал, не пройдет ли мимо какой-нибудь лейтенант или хотя бы рядовой красноармеец. Но, как назло, ни один военный не показывался на

улице. Вот было мелькнули на другой стороне улицы какие-то черные шинели, я обрадовался, подумал, что это военные моряки, перебежал улицу и увидел, что это не моряки, а мальчишки-ремесленники. Прошел высокий железнодорожник в очень красивой шинели с зелеными нашивками. Но и железнодорожник с его замечательной шинелью мне тоже был в эту минуту ни к чему.

Я уже хотел несолоно хлебавши возвращаться в сад, как вдруг увидел – за углом, на трамвайной остановке – защитную командирскую фуражку с синим кавалерийским околышем. Кажется, еще никогда в жизни я так не радовался, как обрадовался в эту минуту. Сломая голову я побежал к остановке. И вдруг, не успев добежать, вижу – к остановке подходит трамвай, и командир, молодой кавалерийский майор, вместе с остальной публикой собирается протискиваться в вагон.

Запыхавшись, я подбежал к нему, схватил за руку и закричал:

– Товарищ майор! Минуточку! Подождите! Товарищ майор!

Он оглянулся, с удивлением на меня посмотрел и сказал:

– В чем дело?

– Видите ли, в чем дело, - сказал я. – Тут, в саду, около каменной будки, на часах стоит мальчик... Он не может уйти, он дал честное слово...Он очень маленький... Он плачет...

Командир захлопал глазами и посмотрел на меня с испугом. Наверное, он тоже подумал, что я болен и что у меня голова не в порядке.

– При чем же тут я? – сказал он.

Трамвай его ушел, и он смотрел на меня очень сердито.

Но когда я немножко подробнее объяснил ему, в чем дело, он не стал раздумывать, а сразу сказал:

– Идемте, идемте. Конечно. Что же вы мне сразу не сказали?

Когда мы подошли к саду, сторож как раз вешал на воротах замок. Я попросил его несколько минут подождать, сказал, что в саду у меня остался мальчик, и мы с майором побежали в глубину сада.

В темноте мы с трудом отыскивали белый домик. Мальчик стоял на том же месте, где я его оставил, и опять – но на этот раз очень тихо – плакал. Я окликнул его. Он обрадовался, даже вскрикнул от радости, а я сказал:

– Ну, вот, я привел начальника.

Увидев командира, мальчик как-то весь выпрямился, вытянулся и стал на несколько сантиметров выше.

– Товарищ караульный, – сказал командир. – Какое вы носите звание?

– Я – сержант, – сказал мальчик.

– Товарищ сержант, приказываю оставить вверенный вам пост.

Мальчик помолчал, посопел носом и сказал:

– А у вас какое звание? Я не вижу, сколько у вас звездочек...

– Я - майор, – сказал командир.

И тогда мальчик приложил руку к широкому козырьку своей серенькой кепки и сказал:

– Есть, товарищ майор. Приказано оставить пост.

И сказал это он так звонко и так ловко, что мы оба не выдержали и расхохотались.

И мальчик тоже весело и с облегчением засмеялся.

Не успели мы втроем выйти из сада, как за нами хлопнули ворота и сторож несколько раз повернул в скважине ключ.

Майор протянул мальчику руку.

– Молодец, товарищ сержант, – сказал он. – Из тебя выйдет настоящий воин. До свидания.

Мальчик что-то пробормотал и сказал: "До свиданья".

А майор отдал нам обоим честь и, увидев, что опять подходит его трамвай, побежал к остановке.

Я тоже попрощался с мальчиком и пожал ему руку.

– Может быть, тебя проводить? – спросил я у него.

– Нет, я близко живу. Я не боюсь, – сказал мальчик.

Я посмотрел на его маленький веснушчатый нос и подумал, что ему, действительно, нечего бояться. Мальчик, у которого такая сильная воля и такое крепкое слово, не испугается темноты, не испугается хулиганов, не испугается и более страшных вещей.

А когда он вырастет... Еще не известно, кем он будет, когда вырастет, но кем бы он ни был, можно ручаться, что это будет настоящий человек.

Я подумал так, и мне стало очень приятно, что я познакомился с этим мальчиком.

И я еще раз крепко и с удовольствием пожал ему руку.

1941

Комментарии

[Ирина](#) says:

October 10, 2008, 4:32:38 AM EDT

Прочитала и слезы навернулись. Такого уже не бывает. Читается как сказка, но такая чистая, что в душе расцвело. Нынешние "сержанты" мать продадут, если выгодно. Спасибо за этот подарок на Вашем сайте.

Михаил says:

October 10, 2008, 10:57:08 AM EDT

Я этот рассказ знаю с детства, и такой подход не вытравили из меня до сих пор. МАУ

иван replies:

October 12, 2008, 5:09:51 AM EDT

И куда и почему это все сгнуло еще при брежневке? А может это выдумки соц реализма?

Олег Арин replies:

October 12, 2008, 7:44:49 AM EDT

Как следует из реакции выше, такой подход не только не "сгинул" при Брежневке, но сохранился у "совков" до сих пор. Главное же в том, что так наз. "авторитарный режим" пропагандировал нравственные ценности через книги про брата и сестру Космодемьянских, Лизу Чайкину, Щорса и др. "Сгнуло" же все это при нынешнем капиталистическом строе. Потому что капитализм и мораль не совместимы в принципе. Что я постоянно испытываю на себе даже во Франции.

Василий says:

October 14, 2008, 2:50:56 PM EDT

Остается только выяснить, как и почему, среди тех, кто воспитывался на советской литературе, появилось столько предателей коммунистического строя...
На всякий случай...

Полезная ссылка. Список книг обязательных для прочтения
ЧИТАЙТЕ ХОРОШИЕ КНИГИ

<http://vbgubin.narod.ru/GAZ3-41.HTM>

<http://vbgubin.narod.ru/5.HTM>

Олег Арин replies:

October 19, 2008, 5:25:52 AM EDT

Точно так же, как есть смысл выяснить, почему, несмотря на 10 библейских заповедей, пропагандируемых религией около 2000 лет, человечество в массе своей продолжает их игнорировать. Это всего лишь означает, что дело не только в одной идеологии, а во всей политико-экономической структуре общества, в которой каждое звено не менее важно, чем идеология. Поэтому ответ на ваш закономерный вопрос я дам в специальной работе о советском социализме, когда до нее дойдет очередь.

[алексей](#) says:

October 20, 2008, 11:04:01 PM EDT

спасибо, прочитал. но всё же не надо думать что и сегодня нельзя встретить таких же честных мальчиков, что сегодня воспитание, простите, ни к чёрту не годится! и вовсе дело не в советской эпохе, и не в том, какой строй у нас сейчас.

человек должен оставаться прежде всего человеком, во что бы не стало; сами знаете кто это сказал.

и проблема воспитания прежде всего в воспитателях. можно быть хоть тысячу раз профессором и иметь миллион научных степеней, а вырастить подонка, способного на любую жестокость.

нужно задумываться на тем сможешь ли ты вырастить НАСТОЯЩЕГО человека, а не сваливать вину на учителей и образование. над чем и предлагаю каждому задуматься...

[Артур](#) replies:

October 21, 2008, 7:05:16 AM EDT

Тут не так всё однозначно. Воспитание целиком не определяется "воспитателями", поскольку в одной семье довольно часто вырастают совершенно разные дети. Фактор социальной среды и социального строя играет в этом деле тоже не последнюю скрипку...

[Анатолий](#) says:

October 28, 2008, 4:56:18 PM EDT

Привет автору!

Просьба! Есть ли в сети упоминаемая вами в своих работах книга -

G.A. Tokaev, Comrade X. London. The Harvill Press, 1956.

Если бы вы дали ссылку, буду благодарен! Сам найти не смог!

Спасибо!

[Олег Арин](#) replies:

October 28, 2008, 11:06:18 PM EDT

Уважаемый Анатолий,

Об этой книге я поначалу узнал из монографии Мартина Людо (Другой взгляд на Сталина), а затем уже просматривал то ли в библиотеке университета Бритиш Коламбия (Ванкувер), то ли в Гуверовском центре в Стэнфорде. Это было лет 12-13 назад. Есть ли она в сети, не знаю. Скорее всего, нет, поскольку, как мне помнится, она была в ранге ДСП (для служебного пользования), то, что у американцев называется "для ограниченного круга". У них вообще такого типа литература носит полузакрытый характер. Так что, как говорится, сорри!

ОА